

в семье Ульяновых, изменениях в социально-экономическом и политическом положении дел в России и Европе того времени. Языковая трансформация, которую можно проследить по письмам, помогает лучше понять и оценить те революционные изменения, которые произошли за это время в обществе, стране и семье – по большому счету, абсолютно типичной для того времени. Эпистолярный жанр – личная переписка, которая легла в основу исследования и, как мы отмечали выше, была практически единственным средством общения между членами большой семьи Ульяновых, нашел в приводимых письмах наибольшее отражение, достиг своего расцвета и послужил важным источником как исторических, так и филологических изысканий.

Библиографический список

1. Ленин, В.И. Письма к родным. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М., 1970. – Т. 55
2. Ульянова-Елизарова, А.И. По поводу писем Владимира Ильича к родным / А.И. Ульянова-Елизарова // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1970. – Т. 55 С. XXXVII.
3. Лозгачев-Елизаров. Г. Я. Незабываемое / Г.Я. Лозгачев-Елизаров. – Л., 1971.

Н.А. Родионова

ИДИОСТИЛЬ И КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Самарский государственный университет

Проблема идиостиля является одной из ключевых в стилистике художественного текста. Коммуникативная стилистика, как известно, связана с попыткой осмыслить природу художественного творчества, представляя текст не как результат деятельности автора, а как процесс художественного освоения действительности. При таком подходе перед исследователем открываются новые возможности в постижении мировидения автора, механизмов создания вторичного пространства, которое возникает только в художественном тексте, но (и это принципиально новое в данном подходе) коммуникативную стилистику интересует не только деятельность творца, но и деятельность адресата.

Поскольку диалог автора и читателя происходит на ассоциативной основе, для смыслоформирования исключительно важны ассоциативные связи ключевых слов как в узусе, так и в тексте. Первое отражено в asso-

циативных словарях и может быть смоделировано на основе обобщения результатов ассоциативных экспериментов (в ядерной части находятся наиболее частотные слова-реакции на слово-стимул), в периферийной – единичные реакции (данные содержатся в Русском ассоциативном словаре – (РАС) [1]. Моделирование текстовых ассоциативно-смысловых полей позволяет наглядно представить характер внутритекстовых связей лексических единиц, объединенных концептуально. Изучая взаимодействие их между собой (пересечение ассоциативно-смысловых полей) можно на психолингвистической основе интерпретировать эстетический смысл текста. Значима эта процедура и для определения характера авторской индивидуальности художника слова (при этом возможно, по крайней мере, три вида сопоставления: во-первых, сопоставление ассоциативно-смыслового поля в узусе и тексте, во-вторых, сопоставление набора ассоциаций автора и читателя, в-третьих, сопоставление модели ассоциативно-смыслового поля у разных авторов). Приведем в качестве примера анализ некоторых стихотворных текстов, используя данные и наблюдения, полученные в ходе проведения занятий по спецкурсу “Лингвистические аспекты анализа художественного текста” со студентами 4-го курса филологического факультета.

Так, используется метод моделирования ассоциативно-смыслового поля в контексте одного из произведений поэта. При этом оказывается интересной “обратная свертка”, т.е. представление модели, по которой восстанавливается текст стихотворения. Например, ключевыми ассоциатами одного из поэтических текстов будут следующие эмотивы: печаль, грусть, тоска и тайна, а периферийными следующие номинативы: коварство и мольба; тревога; холод, красота, блеск; ласка; покой; страх; беспокойство и опасность. Как правило, студентами угадывается по представленному эмотивному пространству стихотворение А. Ахматовой “Любовь”. Обратимся к тексту данного стихотворения и его “эмотивной интерпретации”:

Любовь

То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует,

Коварство,
тайна (колдовство)
Опасность (змейка у сердца)
Ласка (воркование голубя)

То в инее ярком блеснет,
Почудится в дреме левкоя...
Но верно и тайно ведет
От радости и от покоя.

Холод, красота, блеск,
неопределенность (почудится)
Тайна, покой, радость
Грусть, беспокойство

Умеет так сладко рыдать
В молитве тоскующей скрипки,
И страшно ее угадать
В еще незнакомой улыбке

Светлая печаль
Тоска и печальная мелодия, мольба
Страх, тайна, тревога
Неизвестность

Сравнение с данными РАС позволяет выяснить, с одной стороны, отсутствие подобных реперезентантов в общезыковой картине мира, в которой зафиксированы следующие эмотивы – счастье, радость, разлука, страдание, страсть, а также концепты “смерть” и “вечность”, с другой стороны, позволяет осуществить своеобразную проекцию на ассоциативно-смысловое поле другого автора. Так, цветаевская модель концепта “любовь” репрезентируется в ином наборе смысловых ассоциатов: это БОЛЬ, СТРАДАНИЕ и ВЕЧНОСТЬ. Выясняется парадоксальная деталь: несмотря на очевидную непредсказуемость цветаевского лексического воплощения (именно в стиле Цветаевой находим многочисленные отступления от общезыковой нормы: окказионализмы, “рваный синтаксис” и т.п.), так всем знакомая цветаевская необыкновенно яркая абсолютно ассоциативная метафоричность, как показывает моделирование ассоциативно-смыслового поля, во многом повторяет общезыковую картину мира (при этом само лексико-синтаксическое воплощение абсолютно оригинальное, индивидуально-авторское). Напомним текст стихотворения поэтессы, которое также имеет название – концепт “любовь”.

Ятаган? Огонь?
Куда как громко.
Боль, знакомая, как глазам –
ладонь,
Как губам – имя собственного
ребенка.

Модель развертывания ассоциативно-смыслового поля такова: и лексема “ятаган” и “огонь” ассоциативно связаны с ощущением сильной боли, очень острой, и все-таки проходящей (удар от кинжала, горение). Но это боль вечная (так же, как всегда с человеком его ладонь; так же, как в памяти имя собственного ребенка). Как видим, новым, а значит, индивидуально-авторским, является обогащение общезыковой картины мира за счет параллели, воплощенной с слове “БОЛЬ”, но и повтора на ассоциативном уровне (общими оказываются эмотивы “страдание”, концепты “вечность” и концепт “смерть”). В данном поэтическом тексте названные лексемы лишь потенциально возможны, но в других произведениях поэтессы эти ассоциаты находят свое лексическое воплощение.

Интересно, что оба представленных текста построены по одной и той же парадигматической модели: название выступает в роли стимула, а сам

текст представляет собой своеобразный набор ассоциативно-смысловых реакций.

Представленные наблюдения позволяют сделать некоторые обобщения:

Сопоставление ассоциативных реакций читателя и автора позволяет выявить некоторые принципы миромоделирования художника слова.

Осмысление художественного текста как активного процесса, имеющего диалогическую природу коммуникативного акта, где в роли адресанта выступает автор, а адресата – читатель, обусловило использование новых способов изучения их совместной текстовой деятельности.

Коммуникативная стилистика позволяет представить идиостиль автора как репрезентацию определенных ассоциаций, выраженных в образах, концептах, актуальных смыслах, а также в отдельных доминирующих в творчестве автора элементов художественной системы.

Библиографический список

1. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. – М., 1994-1998. – Кн. 1-6.

А.И. Чуракова

СПОСОБЫ ВОССОЗДАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ СОЦИАЛЬНО ДЕТЕРМИНИРОВАННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА

Самарский государственный университет

Отражение социального мира в процессе межъязыковой коммуникации является одним из существенных социолингвистических аспектов перевода, в рамках которого рассматриваются проблемы, связанные с передачей в переводном тексте социальных реалий исходной социокультурной системы и опосредованного отражения социальной дифференциации общества через социально обусловленную дифференциацию языка.

Формируя текст, социальный аспект общения оставляет на нем свой специфический отпечаток, позволяющий человеку, находящемуся даже вне ситуации общения, судить о ее социальных параметрах.

Ниже рассматриваются способы воссоздания в переводе социально детерминированной вариативности языка, а именно ситуативной, на примере романа Б. Акунина “Алтын-толобас” и его перевода на немецкий язык (“Die Bibliothek des Zaren”), выполненного Биргит Вайт.

В речи персонажей романа социально маркированные языковые средства являются экспонентами двух измерений социальной вариативности в языке и речи – стратификационного и ситуативного – и представлены